

DOI: 10.25629/RMPJ.2024.04.03

УДК: 159

КТО ЯВЛЯЕТСЯ НОСИТЕЛЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПСИХИКИ И РАЗУМА?**Решетников М.М.**

Восточно-Европейский институт психоанализа

Аннотация

В статье кратко излагаются основные положения нематериальной теории психики. Автором обосновываются выводы о том, кто является носителем разума, психики и языка, а также приводятся проекции вышеупомянутой теории на ряд современных социальных феноменов.

Ключевые слова

нематериальная теория психики, разум, социум, язык

Об авторе

Решетников Михаил Михайлович

Доктор психологических наук, кандидат
медицинский наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской
Федерации, ректор Восточно-
Европейского института психоанализа,
veip@yandex.ru

Поскольку обоснование и содержание Нематериальной теории психики уже многократно опубликованы [4-7; 14-20], кратко приведем только ее основные выводы. Вначале ее ключевое положение. Наличие здорового мозга является необходимым, но недостаточным условием формирования и адекватного функционирования человеческой психики – обязательно требуется языковое (социальное) программирование.

В этой теории также были обоснованы ряд новых подходов к изучению психики. Главный из них: мозг и психика – это две тесно связанные, но принципиально разные системы. Мозг и нервная система – материальны и регулируют деятельность всех внутренних органов, физиологические и некоторые поведенческие реакции, а также адаптивные функции индивида, то есть – человека, как представителя биологического вида *Homo Sapiens*.

В отличие от мозга – психика нематериальна. Это информационная структура, которая формируется на основе языкового программирования только в социальной среде и регулирует все социальные функции человека. Именно эта структура делает нас личностями.

Лучше всего это демонстрируют невольные опыты воспитания человеческих детенышей в животных сообществах. Они конечно, остаются индивидами, представителями вида *Homo sapiens*, но они не становятся личностями, не усваивают разумных форм мышления и поведения, и не способны подключиться к социальному Со-знанию [1]. Однако они усваивают язык и программы поведения того животного сообщества, где им удалось выжить [11], но не становятся разумными существами.

В соответствии с современными представлениями психика определяется как совокупность мыслительных процессов и явлений (ощущений, восприятий, эмоций, памяти и т.д.) и как специфический аспект жизнедеятельности животных и человека в их взаимодействии с окружающей средой. В отличие от этого разум характеризуется как высшая степень мыслительного процесса, способность человека думать и рассуждать логически, творчески, рационально, абстрактно.

В околону научной литературе описываются несколько полу-мифологических опытов, когда новорожденных помещали в изолированное от социума пространство, за ними ухаживали, кормили, пеленали, но вообще не вступали с ними в вербальные контакты. Первый такой опыт описывает Геродот в *Историях* (485-425 гг. до н.э.). Затем опыты повторили Римский император Фридрих II в XIII веке; король Шотландии Джеймс IV; император Великих Моголов Акбар.

Основной интерес горе-экспериментаторов состоял в попытке узнать: на каком же языке заговoryт дети? Естественно, что они не заговорили ни на каком языке. Более того – у них вообще не формировалась человеческая психика. И здесь мы должны сделать еще один важный вывод: ни один конкретный человек не является носителем психики.

Носителем и передатчиком человеческой психики является окружающий младенца социум. И второй важнейший вывод: язык – это внешняя функция психики или ее единственная реальная репрезентация и объективизация. Психика структурируется языком, которым опосредованно обозначаются все предметы и явления. Причем формирование психики происходит только в период ее манифестации в раннем детстве [3]. Если критический период развития в человеческом сообществе утрачен, нормальная психика никогда не будет сформирована.

Следующий важный вывод: абсолютное большинство тех, кто становится личностями, усваивают тот язык, ту систему мышления, те идеи и ценности, которые действуют в окружающем его социуме.

Ученые долго искали психику в структурах мозга и создавали различную псевдо-физиологическую и псевдо-психологическую терминологию для описания психических процессов в виде неких мозговых механизмов психики. Они якобы изучали и лечили психику, а на самом деле изучали и лечили мозг [7]. Из Нематериальной теории психики вытекает ряд принципиально новых выводов и подходов, как к психологии и психотерапии, так и к анализу мировых процессов.

В принципе, эти идеи имеют давнюю историю. Еще Карл Ясперс в 1913 году писал: «Каждый человек есть то, что он есть, только потому, что в свое время был заложен совершенно определенный исторический (а не просто общечеловеческий) фундамент». «Реальная психическая жизнь немислима вне традиций, передаваемых ему через ту человеческую общность, среди которой он живет» [13]. То есть то, что мы называем разумной жизнью, по сути, интроецируется (можно сказать – навязывается) языковой средой, традициями, идеями и принципами, культивируемыми в окружающем социуме.

А значит, эти принципы могут иметь множество вариантов, а будучи сформированными, даже если и поддаются коррекции, все равно остаются главенствующими. Мы это реально видим по поведению молодых мигрантов, возвращенных на ложных идеях оккупации их стран со стороны России, которая – наоборот – обеспечила им вхождение в мировую культуру, принесла научный и технический прогресс.

В IT-технологиях существует такой термин как «прошивка» компьютера или современной модели мобильного телефона, под которым подразумевается процесс записи новой информации в память устройства для обновления его встроенной программы. С точки зрения нематериальной теории, психика – это тоже «встроенная программа». А как показывает наша психотерапевтическая практика, уже сложившиеся программы мышления и поведения можно изменить, хотя обычно это требует достаточно продолжительных усилий опытного специалиста при обязательном условии, что объект терапии демонстрирует искреннюю мотивацию к переменам на пути к здоровой и счастливой жизни. Но опыт разрушения психологического пространства постсоветского социума, особенно на Украине, показал, что современные информационные технологии позволяют осуществлять такую «прошивку» памяти и мышления в масштабах всего социума, особенно, если такая целенаправленная работа ведется, начиная с критического периода формирования психики (от младенчества до 10 лет). В последнем случае действуют качественно иные механизмы и закономерности: под влиянием властных структур и специальных технологий происходит постепенная патологизация и деградация всего социума, когда па-

тологическое мышление и такие же психологические установки становятся общественно признанной нормой, а норма оценивается как патология, при практически полном отсутствии мотивации к оздоровлению общественного сознания.

Теперь обратимся к Фрейду и его идее о необоснованности противопоставления индивидуальных и массовых психических феноменов [8-10]. Как подчеркивал автор, в этом противопоставлении многое из своей остроты при ближайшем рассмотрении теряет, в силу чего психология отдельной личности с самого начала является одновременно также и психологией социальной.

А если представить этот тезис в обратном звучании, можно сделать заключение, что не только отдельные личности, но и социум, целые страны и народы могут страдать депрессиями, неврозами и психозами. Трудно найти другое объяснение для общенационального невроза российской революции 1917 года, когда каждый, кто в шляпе и в пенсне, а уж тем более в рясе становился врагом и подлежал уничтожению, а православный народ весело и радостно грабил церкви. Также трудно найти объяснение для общенационального психоза в фашистской Германии тридцатых годов. Характерно, что вся эта социальная патология формируется на основе апелляции властных фигур к национальным и агрессивным чувствам, и к самым низменным потребностям и влечениям, которые есть у всех, но в подавленном состоянии, так как культура адекватного социума запрещает их проявления [10], но в патологизированном социуме эти механизмы утрачиваются. В этом смысле провозглашение и утверждение приоритетов все более широкой толерантности следовало бы оценивать, как последовательное и планомерное разрушение культуры.

Здесь уместно обратиться к философскому направлению волонтаристов, прежде всего Артура Шопенгауэра [12] и Фридриха Ницше [2]. В российской культуре XX века термин «волонтаризм» постепенно приобрел исключительно негативный оттенок, упоминаемый преимущественно как не заслуживающий внимания, как представляется – зря.

С одной стороны, волонтаризм абсолютизировал полную свободу воли и действий конкретного человека, а с другой – все волевые побуждения в волонтаризме рассматривались как непознаваемые, слепые силы, которые и «ведут» человека по жизни. В последующем было признано, что волонтаризм особенно опасен в системе власти и в педагогике. То есть, когда те или иные властные фигуры, а педагог – это одна из самых первых властных фигур (и прообраз всех последующих), предлагают или даже настаивают на какой-то нереальной или утопической идее и принуждают учащихся, а в случае с властными фигурами – принуждают весь социум следовать их требованиям. Особого внимания заслуживает выделение Шопенгауэром эгоистического характера, который, по мнению автора, свойственен большинству людей (но также находится под запретом культуры). Этот характер может (при определенных условиях) от обычного бытового эгоизма доходить до крайностей, как пишет автор, вплоть до готовности убить человека ради того, чтобы его жиром смазать себе сапоги.

Последователь Шопенгауэра – Фридрих Ницше развивает эти идеи, и приходит к выводу, что мировая воля, о которой писал Шопенгауэр, является в своей сущности волей к власти, а не просто стремлением быть. Эти идеи развиваются автором в 1874 году в работе «О пользе и вреде истории для жизни» [2].

Для чего приводится этот экскурс в философию иррационализма? Давайте внимательнее рассмотрим к современным мировым событиям с философской и психологической точки зрения. Что мы увидим? Мы увидим, что так называемая элита коллективного Запада уже на протяжении нескольких столетий идет по пути иррационального и эгоистического развития, в основе которого лежит стремление к власти над всем миром, даже несмотря на растущую угрозу его полного уничтожения. При этом основными проводниками новой идеологии являются система образования и практически полностью подконтрольные правящим элитам западного мира СМИ.

Вряд ли можно ожидать коренной смены этих элит и изменений в их идеологии и политике. В заключение еще раз обращусь к уже упомянутому тезису о неразрывной связи индивидуальной и социальной психологии, при этом для противодействия враждебному окружению нам нужно качественное оздоровление общества и качественные перемены в социальной политике, начало которым уже положено.

Литература

1. Лубовский В.И. Развитие словесной регуляции действий у детей (в норме и патологии). – М.: Педагогика, 1978. – 224 с.
2. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т.2. – М.: Культурная революция, 2005 – Т. 2. / Пер. с нем. – М.: Фоліо. – 2013. – 480 с.
3. Пенфилд В., Робертсом Л. Содержание, речь и мозговые механизмы. – М., 1964. – 264 с.
4. Решетников М.М. Мозг и психика // Материалы съезда Российского психологического общества; сост. Л.В. Артищева; под ред. А.О. Прохорова, Л.М. Попова, Л.Ф. Баяновой и др. Казань: Изд-во Казан. ун-та. – 2017. Т.1. – С.104-106.
5. Решетников М.М. Психика и мозг: обучение и воспитание как процесс языкового программирования // Современные тенденции развития науки и технологий. № 3 (10). 2017. С. 86-102.
6. Решетников М.М. Революционные» шаги в тупик. К 160-летию публикации статьи «Рефлексы головного мозга» // Неврологический вестник. – 2022. – №4. – Т. 54. – С. 51-58.
7. Решетников М.М. 2000 лет ошибок и заблуждений. Методологические предпосылки и основания Нематериальной теории психики. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психодиагностики, 2024. – 60 с.
8. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. Собрание сочинений в 26 томах Т. XV. Статьи по теории культуры. / Пер. с нем. Андрея Боковикова. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психодиагностики, 2020. – 336 с.
9. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни // Фрейд З. Собрание сочинений в 26 томах Т. VIII. / Пер. с нем. Андрея Боковикова. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психодиагностики, 2020. – 368 с.
10. Фрейд З. Неудобство культуры // Фрейд З. Собрание сочинений в 26 томах Т. XVI. Статьи по теории культуры 2 / Пер. с нем. Андрея Боковикова. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психодиагностики, 2020. – 336 с.
11. Храмов А.В. Как пчела превратилась в волка: дети-дикари и антропология модерна // Неприкосновенный запас. – 2014. – № 6. – С. 243-264.
12. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. – М.: Изд. «ЭКСМО», 2015. – 180 с.
13. Ясперс К. Общая психопатология / Пер. с нем. Л. Акопяна. – М.: Практика, 1997. – С. 497, 502, 723-724, 851-853.
14. Reshetnikov M.M. What Is the Psyche? What Are We Curing? // Journ. Anthropology. Vol. 6, # 3 (2017): 11-15.
15. Reshetnikov M.M. Problem of Relation Between Brain and Mind in Physiology, Medicine and Psychology. // Psychiatry and Psychiatric Disorders. 2017, # 1(6): 313-316.
16. Reshetnikov M.M. Non-Material Theory Of the Psyche // International Journal Psychiatric Research, 2018. Volume 1. Issue 1: 1-7.
17. Reshetnikov M.M. Non-Material Theory of the Psyche: Historical Prerequisites, Argumentation and Practical Implications // International Journal Psychology & Psychological Research, Volume 3 Issue 5, 2018: 1-7.
18. Reshetnikov M.M. Non-material Nature of the Psyche // Psychological Review. Issue 6(2), Vol. 125. American Psychological Association, 2018: 1035-1047.
19. Reshetnikov M.M. During Two Thousand Years We Were Looking for the Psyche in a Wrong Place (Ideas Live Their Own Life). // International Journal of Current Innovations in Advanced Research, Volume 1, Issue 4, August-2018: 82-87.
20. Reshetnikov M.M. Genius Ideas and Genius Mistakes: A Clinical Approach // J. International Journal of Psychiatry Research, 2019 2(3): 1-10.

MENTAL HEALTH IN THE MODERN WORLD FROM THE POINT OF VIEW OF THE NONMATERIAL THEORY OF THE PSYCHE

Reshetnikov M.M.

Eastern European Institute of Psychoanalysis

Abstract

The article summarizes the main provisions of the immaterial theory of the psyche. The conclusions about who is the bearer of the human mind, psyche and language are substantiated, as well as projections of the above-mentioned theory on a number of modern social phenomena.

Keywords

nonmaterial theory of the psyche, mind, society, language